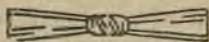

нается крайне сложный процесс пропитывания идеологией производителей старых культурных форм; иногда новые формы ассимилируют старое содержание и перестраивают его по своему, при этом старая культура перерабатывается, из нее берется все ценное и живое, необходимое для развития культуры новой, отвечающей стремлениям нового класса, выступающего на поле истории...

Можно было бы проследить влияние различных групп производителей, получающих вес в историческом процессе, в различных областях культуры, но особенно отчетливо это заметно в сфере народного образования.

Народное образование среди других частей культуры является, с одной стороны наиболее могучим рычагом для проведения новой идеологии, ускоряющей процесс обновления общества, с другой—это есть оплот господства культуры старых отживающих классов в широких народных массах. Естественно, что производящие группы и классы, осознавшие самих себя, всегда стремились и стремятся овладеть в своей борьбе против господствующих, в первую очередь народным образованием и сделать его своим. Стремление это, конкретно выражаясь, принимает весьма различные формы в различные исторические эпохи; и эти формы определяются, в конечном счете, условиями труда производящих классов и их общественным бытием.

Нам чрезвычайно интересно выяснить—каковы могут быть пути строительства народного образования, как некоторой частной производной от общественного производства, в современную историческую эпоху и в частности, в Республике Советов; это мы и попытаемся сделать в дальнейшем.

П. С. Юган.

Российская академия художественных наук.

I.

Октябрьская революция пронесится освежающим вихрем не только в области материальных отношений. Еще более глубокое потрясение переживает чело веческое сознание, сложная и тонкая сфера идеологии.

И больше всего искусство. Оно „общедоступно“. В этом его сила. Но в этом и несчастье. Распространен взгляд, что искусство не требует специальных знаний, того напряженного подготовительного труда, каких требует, напр., наука или военная техника.

И если в первые дни Октября пламенная вера, двигавшая революцией заставляла вообще преувеличивать наши силы и возможности, если в первые дни нетерпеливое воображение сокращало сроки и не хотело видеть препон, стоявших на пути,—то, именно, в искусстве радикализм требований и необъятность притязаний сказались с особенной силой. Глубочайшие эстетические проблемы разрешались прямолинейно и резко. К прошлому подходили без надлежащих знаний, пути настоящего и будущего определялись с непростительным легкомыслием, открывались ежедневно давно открытые эстетические Америки. И неудивительно, что за эти четыре года погребены уже мириады теорий и мыслей, мелькнувших, как мотыльки, однодневной жизнью; рушились десятки опытов и начинаний во всех видах искусства, — начинаний, поглотивших не одну сотню миллионов рублей.

II.

Основательность, углубленная постановка вопросов—таков лозунг сегодня—шнего дня.

Уже давно возникала мысль о создании центра для глубокого изучения вопросов искусства и прежде всего для исследования художественных проблем, выдвинутых революцией. Еще три года тому назад создание такого центра было немислимо. Интересы мастерства и интересы художественно-политического про-

свещения масс казались непримиримыми. „Спеццы“ и „агитаторы“, „чистое“ и „политпросветское“ искусство стояли друг против друга „врагам наследственным подобно“. А между тем наиболее крупные теоретические умы прекрасно понимали необходимость нового подхода к искусству, независимо от того, к какому лагерю принадлежали они.

В наши дни эта необходимость стала еще более настоятельной. Революция пробила глубокую брешь среди „спеццов“. Только косные и безнадежные еще могут отрицать, что необходимо осознать и осмыслить то небывалое, великое, что совершается на наших глазах. А самые пылкие „агитаторы“ за эти годы научились ценить значение мастерства в искусстве, убедились на опыте, что искусство может служить задачам революции только тогда, когда оно — подлинное искусство.

III.

Российская академия художественных наук имеет целью ответить упомянутой выше потребности. В состав академии входят наиболее выдающиеся теоретические силы всех видов искусства. Работа академии ведется в трех основных разрезах.

Первая группа исследований относится главным образом к материалу. Задача этого отделения — изучение вопросов, касающихся взаимоотношений искусства и науки. Здесь исследуются проблемы оптики, акустики, перспективы, движения, языка, стиха, а также органов восприятия. Рядом с художниками работают известные специалисты в области физики и химии. Ряд докладов акад. Лазарева, професс. Н. И. Успенского, Самойлова и др., был прочитан в специальных институтах с демонстрациями (как, напр., в физич. институте П. П. Лазарева). Постановка вопросов искусства в духе позитивного мышления является в высшей степени своевременной, открывает путь к сближению и взаимному пониманию между художниками и учеными, ведет к любопытным открытиям в деле научного объяснения темной области „святого вдохновения.“

Не менее значительные задачи ставит социологическое отделение, где преобладающее место отводится представителям марксистского миропонимания (Луначарский, Фриче, Богданов, Коган, Дейнике, Переверзов, Аксельрод и др.) Проблемы искусства, как социального фактора, исследуются в определенной системе. В работах отделения принимают участие историки искусства, как А. А. Сидоров, художники (Машков), архитектора (Желтовский, Шор) и др.

Отделение ставит на почву углубленного исследования, между прочим вопросы о взаимоотношениях между искусством и задачами Советской власти, и содействует обретению общего языка между художниками и государством. Академический обмен мнений (не в смысле оторванности от действительности, не в духе кабинетной абстрактности, а в духе спокойного и вдумчивого исследования насущнейших вопросов, выдвинутых моментом) позволяет научно подходить к вопросу художественной агитации и художественного производства.

Если первое, научно-психологическое, отделение служит делу сближения деятелей искусства и науки, то социологическое отделение имеет огромное значение в смысле объединения художественного мира с коммунистами и марксистами.

IV.

Третья группа, теоретическая, включает в круг своего исследования проблемы творчества, вопросы, относящиеся к самому творящему.

Материал искусства, социальная среда и художник — таковы три центра, вокруг которых группируются работы академии. В состав третьей группы входят, наряду с деятелями искусства, представители философской мысли и психологии (Шпет, Степун, Габричевский и др.)

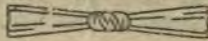
Этот краткий обзор задач академии показывает, что перед нами ученый институт, всесторонне охватывающий дело исследования художественных проблем, поставивший это дело на высоту современных научных требований, являющийся порождением нашей революции, обвешанный ее освежающим дыханием.

Но академия преследует не только академические задачи. Она работает не только „на вечность“. Она имеет в виду стать авторитетным экспертно-консультативным органом государства, подвергать всестороннему рассмотрению вопросы художественной политики по заданиям Наркомпроса и давать по ним свои заключения.

Для осуществления задач академии, в составе ее формируются специальные секции и комиссии: по изучению крестьянского искусства (Щекотов), художественного производства (проф. С. Котляревский), литературная (Горшензон,

Брюсов, Гливленко, Шервинский и др.), библиографическая (А. А. Сидоров, анкетная (Н. В. Петров), музыкальная (Сабанев, Яворский, Шеншин, Брюсова и др.), театральная (Эфрос, Вахрушин, Мориз, Филиппов, Пиксанов и др.), изобр. искусств (Кандицкий, Вакушинский, Машков, Машковцев, П. Кузнецов и др.). Вокруг академии начинают группироваться научные институты, занимавшиеся исследованием отдельных видов искусства (Гос. инст. театроведения, институт худож. культуры, петроградский институт живого слова и др.). Объединение всей художественно-теоретической работы имеет большое значение не только в смысле экономии и целесообразного распределения сил, но и в смысле идейных результатов. Спокойная работа лучших художественных сил в учреждении, рожденном революционной Россией, является залогом того, что хаос, царящий в вопросах искусства, постепенно рассеется при свете научного исследования, что и в этой области мы вступаем на путь серьезного и вдумчивого творчества, на путь изучения многовекового опыта прошлого и задач настоящего.

И. Ф.

Народное просвещение в центральной Европе.

Военно-революционные годы тяжело отразились и на народном просвещении стран центральной Европы.

Война и революция нанесли особенно сильный удар мелкой буржуазии этих стран, из которой там пополнялись, главным образом, кадры студенчества. Результатом явилось невероятное его обнищание. Более 80.000 студентов не располагают и половиной прожиточного минимума: всякого рода пожертвования и пособия не могут спасти положения, так как имеют характер милостыни и угнетающе действуют на самосознание студенчества. Среди последнего возникает мысль о самопомощи. Студент идет к рабочему станку, устраивает всякого рода артели и мастерские, торгует за прилавком, становится посыльным, разносчиком, носильщиком, чернорабочим.

Наряду с экономическими выступают и другие вопросы. Студенчество добивается участия в правлениях университетов.

Образуется общегерманская студенческая организация, играющая видную роль в германской академической жизни.

Вопросы о характере университетского преподавания живо интересуют студенческие объединения. Они высказываются против все растущей его специализации и требуют, чтобы последней предшествовала длительная общеобразовательная подготовка, заключающаяся в ознакомлении с основными вопросами бытия, культуры и искусства.

На некоторых факультетах особенно резки протесты против лекционной системы и требования расширения семинарских занятий, которые считаются единственным плодотворным способом овладения научным материалом.

Таким образом, чрезвычайное ухудшение материального положения, все же не деморализовало германское студенчество и, вызвав его демократизацию и пролетаризацию, приблизило его к массам и массы к нему.

Вопреки тяжелым условиям современной немецкой жизни, количество студентов в немецких университетах увеличилось на 40%, так что сейчас насчитывается 85.000 учащихся в германских университетах. Особенно увеличилось количество женщин—на 122,9%.

Это явление характерно и для высших технических школ. Там число учащихся, по сравнению с последним мирным семестром, поднялось на